

Дикая, но свежая трава была столь же красива, как и утверждала Ян Фэн.

Наконец, она добралась до Бэй Мо. Мир природы простирался перед ней. Возможно, это было из-за горделивых гор или, может, из-за уходящей зимы, но ощущение весны было намного сильнее, чем на юге. Посреди пышного зеленого леса, солнечные лучи заливали бодрый кустарник.

С вершины до самых оснований гор бежали чистые потоки.

Кое-кто из людей привязав лошадей к деревьям, был занят заполнением своих фляг чистой водой.

Чуть холодноватый ветерок окутал ее маленькое тело, которое не было особо красивым и довольно худым, но ее глаза блестели ярче черных кристаллов. Она коротко коснулась лба, прежде чем ускакать прочь, ее глаза никогда не покидали горизонта.

В отдалении, пели пастухи, собирая припасы.

Орел летает в вышине небес.

А красивая девушка,

пасет молодых жеребят на лугах...

Пин Тин не сдержала смеха, снимая флягу с водой с пояса.

Такая холодная. Это должно быть талый лед с горных вершин.

Она игриво глотнула снова, на этот раз к тому же закрыв глаза. Такая сладкая.

Где-то там было усталое, но стоящее впечатление, которое люди обычно хранили в глубине души, но все, о чем она могла сейчас думать – тайное убежище своей близкой подруги. Выбрав

старое дерево, она прислонилась к нему, прежде чем закрыть глаза и отдохнуть.

Выбор Ян Фэн – избегать всего, несмотря ни на что, был ли он хорошим? Через пол дня она сможет узнать ответ.

Что насчет пути, выбранного Пин Тин? Отправиться в Бэй Мо было неплохой идеей, так как она получила голубое небо и зеленую траву. Возможно, она подходит для таких мест, среди грубых, но чистых и честных людей, среди менее расчетливых людей.

Журчащая вода, великолепная зеленая гора.

Ее глаза все еще были закрыты, когда она услышала приближающиеся к ней шаги.

Кто-то был здесь? Пин Тин открыла глаза. Это был другой путешественник, по-видимому, восхищенный видом, с лошадиными поводьями в руках.

У мужчины с широкими плечами, мечом, свисающим с талии и луком на спине, казалось, было то, что он считал важным. Из-за его бороды трудно было судить о возрасте, но его глаза были яркими.

Когда он понял, что там уже кто-то есть, а именно девушка с большими глазами, он, казалось, немного опешил.

– Хорошая лошадь. – Мужчина не интересовался самой Пин Тин, а ее лошадью, а его глаза были глазами истинного ценителя.

Пин Тин улыбнулась, отвязала лошадь, пора в путь.

– Мисс, вы готовы продать ее? – Его голос был громким, он явно был человеком с пастбищ.

Он был прав. Эта лошадь была одной из самых лучших, даже в резиденции герцога Цзин-Аня. Дун Чжо – этот парень, был довольно милым, так как выбрал хорошую лошадь и дал Пин Тин много денег.

– Не продается, – она привычно вскочила на лошадь, пытаясь сдержать свою радость. Пин Тин закрыла глаза на несколько секунд, прежде чем снова открыть их. – Господин, поместье «Лепесток» впереди?

– Вы едете в «Лепесток»?

– Да.

- Вы живете там?

- Нет, я просто ищу кое-кого.

Мужчина рассмеялся:

- Это поместье заброшено. Вы никого там не найдете.

- Они переехали? - Пин Тин удивилась: - Зачем переезжать? Куда они отправились?

Внезапно ее мысли пришли в хаос. Ян Фэн никогда бы не переехала, если бы что-то не случилось.

Пин Тин решила, что Ян Фэн не связывалась с ее новым местом пребывания из соображений безопасности, но это только заставляло ее больше беспокоиться о своей подруге.

- Они переехали совсем недавно.

- А куда они переехали?

- Эй, мисс, продайте мне эту лошадь, - хорошие лошади были столь же важны для пастухов, как и любимая девушка.

Уголки рта Пин Тин поднялись.

- Вы знаете, что случилось с поместьем «Лепесток»? Как вас зовут?

- Я - Ах'Хань. Теперь вы готовы продать свою лошадь или нет?

Она спрыгнула с лошади и сунула поводья в ждущие руки.

- Я отдам ее вам бесплатно. Все, что я хочу - знать, что случилось с моей подругой.

Ах'Хань резко покачал головой.

- Я не хочу ничего, не давая ничего взамен, - он достал достаточно серебра, чтобы купить двух хороших лошадей и отдал ей монеты. - Я расскажу вам. Владелец поместья «Лепесток» - важный человек! Он знаменитый полководец Цзэ Инь! Кто бы мог подумать, что у него имеется небольшое поместье в горах? Но поскольку император искал его, дал множество наград, то заставил его принять командование армией Бэй Мо, он решил сойти с гор. Все

остальные, кто жил в горах, тоже ушли.

– Вот оно что? – Пин Тин нахмурилась, размышляя. Она бросила деньги обратно Ах'Ханю. – Возьмите их. Я куплю на них вашу лошадь. В конце концов, мне она нужна.

Она давно должна была сменить ее на лошадь без клейма дома Цзин-Ань.

– Нет, моя лошадь не так хороша. Я не могу воспользоваться обстоятельствами.

Пин Тин отвязала его лошадь и запрыгнула на нее, затем повернулась к нему и весело подмигнула.

– Высокий парень, сберегите деньги и женитесь на хорошей жене. Вы хороший человек! – Она осторожно стегнула свою новую лошадь, оставив за собой серебристый смех.

Прохладного воздуха на лугах было достаточно, чтобы прояснить ее настроение, запах свежескошенной травы был несравним с запахами Гуй Лэ и Дун Линя. Пастухи продолжили свои веселые песни, повторяясь в ушах Пин Тин.

Моя любимая степь,

коровы и лошади,

поток, бегущий средь молодых лезвий травы.

Все это, не может сравниться

с красотой моей девушки...

Пин Тин улыбнулась, но ей едва удалось скрыть свою обеспокоенную хмурость.

Цзэ Инь – сильнейший полководец Бэй Мо, разве он не обещал сделать Ян Фэн счастливой, несмотря ни на что? Но теперь он решил ответить императору Бэй Мо, вернувшись в политический мир. Что это значит?

Изначально ей понадобилось бы всего полдня на лошади, пока она не встретилась бы с Ян Фэн

в поместье «Лепесток». Но теперь оказалось, ей придется ехать еще дальше в столицу Бэй-Мо – Бэй-Яли.

– Ты даже не позволила мне получить несколько дней счастья? – Пин Тин наморщила нос на небо. Путешествие в одиночку наградило Пин Тин привычкой разговаривать с собой.

Действительно ли хорошо, что дом Цзин-Ань больше не часть меня? Что насчет Дун Линя? Эх, Чу Бэй Цзе...

Неосознанно она начала хмуриться. Ее пальцы медленно потерли брови, словно стирая боль, которую она чувствовала.

Поняв, насколько горластые люди в степи, она резко взмахнула хлыстом. Пыль снова взметнулась, пока изящная фигура становилась все меньше и меньше.

Пыль и закат,

где убитые горем люди?

Я надеюсь, у неба хватит милосердия,

дать как траву, так и прощение.

Независимо от того, куда я иду,

я надеюсь, что счастье последует за мной.

Генерал Бэй Мо, Цзэ Инь, вернулся ко двору только после троекратного вызова императора.

Не то, чтобы император Бэй Мо не ценил Цзэ Иня.

В то время его репутация молодого и храброго человека, была кумиром наивного императора Бэй Мо, но затем тот внезапно решил уйти в отставку и отказаться от своего многообещающего будущего по причине, которую отказался назвать.

– Должно быть, любовь, – догадался император Бэй Мо.

Это была не просто поговорка, что мужчины часто выбирают красивых женщин вместо своей страны.

Цзэ Инь стоял перед императором Бэй Мо, на его губах играла беззаботная улыбка. Его улыбка была настолько невинной, что император Бэй Мо подумал, сможет ли он действительно удержать лучшего полководца Бэй Мо рядом с собой.

Когда мужчина влюбляется, ничто не остановит его от желания творить глупости.

Император Бэй Мо не мог не кивнуть.

И вот, Цзэ Инь вернулся.

Известие о том, что любимый полководец Бэй Мо, вернулся, чтобы защитить страну, должно было принести радость и спокойствие всем людям.

Бэй-Яли был сценой радости и песен, когда Цзэ Инь вошел в город, возглавляя других обитателей поместья «Лепесток». Его не только приветствовал сам император Бэй Мо, но и встречали горячие приветствия тысяч и тысяч простолюдинов.

Недавно отстроенная резиденция уже ждала Цзэ Иня, украшенная, сверкающая, блестящая.

Ян Фэн устроилась в самом великолепном здании, прислушиваясь к болтовне, которая все еще пробивалась сквозь толстые стены. Цзэ Инь был вызван обратно ко двору. Она была приятно удивлена, поняв, что ее посетила старая подруга.

Служанка у двери отказалась объявить ее имя, и глаза Ян Фэн стали настолько большими, что казалось, будто собирались выпасть.

– Как долго ты собираешься смотреть на меня? – Пин Тин села на стул, с улыбкой, говоря.

– Мы давно не виделись, так почему ты не позволяешь мне хорошенько рассмотреть тебя? – Ян Фэн слабо вздохнула, потянувшись к Пин Тин, ее пальцы были белыми, как слоновая кость. – Пин Тин, иди сюда. Позволь мне хорошенько рассмотреть тебя.

Пин Тин ухмыльнулась и засмеялась:

– Да, госпожа генерал... нет, жена генерала. – Она подошла к Ян Фэн, садясь на кровать рядом с ней.

Две пары одинаково умных глаз посмотрели друг на друга, отражение друг друга, прекрасно

отпечаталось внутри них.

- Ты похудела.

Пин Тин не сдержала улыбку:

- Ты стала красивее.

- Я сильно скучала по тебе и просто не могла перестать думать о нашем детстве. Я не могу разговаривать ни с кем другим, кроме тебя.

- Ян Фэн... - Прервала Пин Тин: - Почему бы тебе не спросить об этом?

- Спросить? - Улыбка Ян Фэн слегка дрогнула, поэтому она опустила голову. - Я... не смею спрашивать, почему ты оставила своего мастера, если только не по какой-то неопишуемой причине? Эта причина должна быть очень, очень страшной.

Смех Пин Тин был похож на рокот барабанов.

- Это весьма захватывающе, если подумать об этом. Сыграй для меня песню, и я расскажу тебе все с самого начала.

Цинь стоял на маленьком столике рядом с кроватью. Ян Фэн посмотрела на него, задумавшись. Она подняла цинь, кончики пальцев легко коснулись струны.

Трепет.

Ее сердце трепетало от неслышимого, но существующего звука тронутой струны. Тяжесть, печаль в ее сердце поднялись, пробиваясь сквозь стены, которые она воздвигла вокруг своих эмоций.

- Ян Фэн! - Крикнула Пин Тин, бросившись в объятия Ян Фэн, и слезы потекли по ее щекам.

Пусть слезы текут по щекам и падают на землю. Это был не Гуй Лэ, и это не был Дун Линь. Мужчины, заставившего ее грустить, здесь не было и не было мужчины, заставившего ее потерять душу.

Как она должна была забыть тот прекрасный зимний день, ту тихую ночь, ту высокую фигуру или кристально чистые воспоминания о том, как она жила в резиденции последние восемнадцать лет?

Как она должна была заставить Ян Фэн осознать, что она влюбилась в мужчину? Она любила его, но потом причинила боль и солгала ему. Она даже приняла решение оставить его, даже если это означало смерть, только чтобы осознать, что больше не может вернуться в резиденцию герцога Цзин-Аня?

Сегодня, перед серьезными глазами Ян Фэн, Пин Тин, наконец, смогла выплакать боль, которую чувствовала, и они посыпались, как горох, просыпанный из сумки.

Под этими небесами, возможно, только Ян Фэн понимала, что у нее на сердце.

Пин Тин просто плакала, не говоря ни слова, оставив Ян Фэн догадываться о том, что произошло. Это должно было быть как-то связано с любовью, иначе Пин Тин не была бы так расстроена.

Но у кого были способности заставить высокомерную Пин Тин влюбиться?

- Как его зовут? - Ян Фэн погладила ее по волосам.

Пин Тин все еще плача, стиснула зубы, ее слова были полны боли.

- Чу. Бэй. Цзе.

Герцог Дун Линя Чжэнь-Бэй? Ян Фэн, казалось, немного отвлеклась, но потом снова вздохнула, мягко сказав:

- Плачь. Поплачь, как следует.

Стены не закрылись, когда Пин Тин снова рухнула в объятия Ян Фэн, слезы бежали ручьем.

- Ян Фэн, теперь я, наконец... - Пин Тин вяло поднялась, но внезапно остановилась, почувствовав, что-то в горле. Она вскрикнула «ваа», откашляв красную кровь.

- Пин Тин! - Ян Фэн встала, уставившись на свою окрашенную кровью одежду. - Сюда! Кто-нибудь, сюда!

И так, после долгого плача, она снова заболела.

Только вчера она думала, что больше не будет такой одинокой.

Болезнь Пин Тин вернулась.

Более сильная и опасная, чем раньше.

Хотя благодаря обслуге, легко доступной в резиденции, ей было оказано немедленное лечение. Под опекой Цзэ Иня и Ян Фэн, Пин Тин медленно поправлялась.

После нескольких дней отдыха Пин Тин снова смогла сесть. Ее долгий плач сделал одно доброе дело, в ее груди больше не было вечной боли, и, хотя она была очень больна, она выздоравливала быстрее, чем раньше.

- Ты выглядишь лучше, - сказал голос знакомой фигуры по другую сторону штор. Вошла, смеясь, Ян Фэн. - Доктор сказал, что через два дня ты сможешь встать с постели. Боже, ты меня испугала.

- Подойди, сядь здесь. - Пин Тин похлопала по месту рядом с собой на кровати.

Ян Фэн села, прежде чем достать шпильку, которую аккуратно вставила в волосы Пин Тин. Изучая ее, она сказала:

- Её дал Цзэ Иню император, она не особо мне шла, поэтому я подарю ее тебе.

Пин Тин оглядела себя в зеркале, которое принесла Ян Фэн.

- Ты принесла ее мне сознательно? - Пин Тин снова помолчала и спросила: - Знает ли генерал откуда я?

- Он не спрашивал, - ответила Ян Фэн. - Пока ты моя подруга, он защитит тебя, но... - Лицо, которое было слегка округлым, омрачилось. - Он собирается вывести свои войска из столицы.

Атмосфера внезапно помрачнела, как тяжелые облака, закрывающие солнце летом.

Пин Тин убрала зеркало из рук Ян Фэн и положила его на тумбочку, но ничего не сказала.

Ян Фэн произнесла:

- Мы всегда были рядом. Я не проигрывала тебе в цине, но полностью уступала, когда дело доходило до стратегии.

Пин Тин заставил свои губы улыбнуться:

- Ты всегда была высокомерной. Когда ты стала такой смиренной?

– Я просто немного поумнела, живя в стенах, окруженная людьми своего мужа, будь то в «Лепестке» или в резиденции генерала. Когда речь идет о военных делах, ты – та, кто представляет всех женщин. – Глубокие черные глаза Ян Фэн сверлили Пин Тин, прежде чем она тихо спросила: – Почему император Бэй Мо внезапно захотел, чтобы Цзэ Инь принял военную мощь? Цзэ Инь не жаден до денег или славы, если у Бэй Мо не было бы больших проблем, он не пожертвовал бы всем и не привел бы меня сюда, несмотря на свою клятву. Я не понимаю, Пин Тин, можешь сказать мне, что происходит?

Ян Фэн подчеркнула каждый слог.

Все за окном было полно жизни, но комната была смертельной тихой.

Пин Тин молчала; ее голова склонилась.

Вопрошающие глаза Ян Фэн вспыхнули в ее голове. Некоторое время спустя Пин Тин, казалось, устала, подняла голову и прислонилась к мягкой подушке. С кривой улыбкой она сказала:

– Чу Бэй Цзе попал в ловушку и был вынужден оставить свой меч. Он поклялся не нападать на Гуй Лэ в ближайшие пять лет. Император Дун Линя хочет завоевать все земли, а поскольку Гуй Лэ в настоящее время вне досягаемости, естественно, он сменил свою цель. В принципе, это значит, что Дун Линь уже начал атаку на Бэй Мо?

– Да, – устало сказала Ян Фэн, – в эти дни Цзэ Инь все время говорил о Чу Бэй Цзе, лучшем полководце Дун Линя, герцоге Чжэнь-Бэе... сейчас люди прозвали его Королем Демонов из глубин Ада. Многие люди уже умерли в его руках.

Ее глаза посмотрели на Пин Тин, а затем ее губы медленно поднялись в мягкой и цветущей улыбке.

– Не волнуйся, у нас нет никакого влияния на мужские дела. Я совсем не понимаю, почему они всегда пытаются расширить территорию империи. Действительно ли так важно создавать стойкое впечатление? Цзэ Инь скоро уйдет, так что я хочу провести с ним больше времени в эти дни. – Она встала, нежно прижав руки к плечам Пин Тин.

– Тебе только что полегчало, так что лежи немного больше. Если станет скучно, попроси кого-нибудь из служанок выйти наружу и нарвать для тебя цветов. Если у тебя возникнут проблемы, отправь кого-нибудь найти меня.

Ян Фэн вышла за занавеску. Внезапный звон, казалось, расстроил Пин Тин, и она нахмурилась.

Казалось, что в каждом направлении была устроена огромная ловушка, которой невозможно избежать.

И это было просто ужасно.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/489927>